И все же хватило двух грубых, сильных пальцев, чтобы она потеряла дар речи.

"Я... ах! Черт." прошипела Велвет, яростно глядя на мужчину внизу. "Это... это была чистая удача".

"Я вообще-то удивлен, что твое слабое место оказалось чем-то настолько простым. Твои прежние друзья по сексу с большими членами, должно быть, обладают творческими способностями камня".

"Этого больше не случится." Она должна была сохранить свою гордость, черт возьми! "Хорошая попытка, но..."

"Почему ты не двигаешься?"

Брюнетка моргнула от его вмешательства. Хотя было ясно, что она перестала набрасываться на член зависшего блондина, Велвет не знала, почему она не продолжила свои амурные движения. Посмотрев вниз, она увидела, что ее ноги непроизвольно подергиваются, бедра сильно дрожат. Она случайно потеряла силу в своих тонизированных ногах, которые использовались для яростной скачки на члене.

"Чушь собачья, только не говори мне, что моя нижняя часть тела просто отключилась от оргазма". Она нахмурилась. "Ладно, давай продолжим движения, еще один девятидюймовый. Так, поехали".

Шатаясь, фавн-кролик снова приподнялась, решив показать своему любовнику, что она все еще главная и контролирует свои способности. Когда головка его члена вытянулась и достигла входа в ее влагалище, она, как и раньше, снова опустилась на член.

"Нхи, блядь!"

закричала Велвет, мгновенно кончив от удара шейки матки о массивный член Жона. Ее королева размера poontang, которая принимала в себя все виды фаллических инструментов, снова кончила, полностью заливая пах своего светловолосого любовника. Женщина продолжала подавлять свой о-фейс, упрямо не позволяя своему предполагаемому мальчику-игрушке увидеть, как она теряет сознание от удовольствия. В результате ее черты лица приобрели прежний глупый вид, как будто она сдерживала чувственную разрядку.

"О, мы немного чувствительны, не так ли?" усмехнулся Жауне. "Похоже, мое волшебное прикосновение заставило тебя легко кончить".

Мысли Велвет были в беспорядке. Она должна была привыкнуть к большим членам, но по какой-то причине ее тело стало сверхчувствительным. Ничто не имело смысла. Все, что она чувствовала, это экстаз после одного удара. Более того, мужчина, на котором она сидела

верхом, теперь знал о ее нынешнем состоянии. Несомненно, Арк воспользуется ее нынешней чувствительностью, чтобы окончательно сломить ее. Ранее она его подгоняла, не давая ему должной разрядки; Жон Арк сейчас находился в яростном напряжении.

И если бы он начал действовать в соответствии со своим стремлением к разрядке, то...

"О, пыль!" - вздохнула она. "Он меня разобьет".

С огромной поспешностью Жон впечатал Вельвет в матрас, опрокинув женщину и придавив ее спиной к кровати. Теперь их роли поменялись местами: упитанный блондин оказался сверху на женщине-фавне, его член выскочил из ее влажной вагины во время его движения. Теперь они находились в миссионерской позе, и большой член парня с ремнями стоял у входа в ее влагалище. Было очевидно, что должно произойти дальше.

Вельвет знала.

Жон знал.

Это был инстинкт, первобытное действие, вытравленное в их ДНК. Традиционный прием, переданный по крови от предков, животный пережиток как людей, так и фавнов.

"Время брачного пресса, шлюха".

Он вогнал свой член до упора и вошел в ее покрасневшую киску.

Она закричала, увидев звезды.

То, что произошло дальше, было для Велвет как в тумане, ее разум был возбужден до сексуальной истерии после того, как ее впервые доминировали. У шлюхи был только опыт жадности с большими членами, которые она находила, и никогда не было такого, чтобы она подчинялась им.

Женщина не могла вспомнить ни одного конкретного случая или момента их блуда, но, к счастью, в комнате, где они находились, было установлено несколько скрытых камер. Для нее это была стандартная операционная процедура, так как она хотела, чтобы у нее было вдохновение, чтобы оглянуться назад и извернуться. Она снимала каждый половой акт, происходивший в студии, - и свои собственные эскапады, и актеров, и даже случаи, когда ее сотрудники были немного игривы. Короче говоря, Велвет могла бы посмотреть запись своего первого покорного секса в высоком разрешении в крайнем случае, если бы она полностью погрузилась в непредвиденный сексуальный кайф.

Тем не менее, запись, которая была восстановлена позже, содержала один из самых грубых трахов, которые Велвет когда-либо видела - диалоги и грязные разговоры, которые повлияют

на ее режиссерскую работу в последующие годы.

ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП!

Жон с нарастающим рвением долбил тугую щелку Велвет, повторяющиеся соединения двух органов издавали непристойные хлюпающие звуки, а мокрая киска женщины, казалось, издавала собственные вопли удовольствия. Светловолосый бык жестко буравил свою крольчиху, трахая ее и возбуждая ее внутренности сильнее, чем обычно. Каждый удар был громовым оргазмом для брюнета, приятным нервным приемом женщины.

ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП-ФЛОП...!

Оргазм за оргазмом накатывали на нее волнами, заставляя кончать без остановки. От перевозбужденной пизды у нее помутился рассудок, сладостные ощущения усилились в десятки раз после того, как Жон случайно коснулся ее слабого места, спрятанного в попке. Ее груди, хотя и небольшого размера, покачивались, когда он продолжал проникать в ее узкое отверстие. Его огромное мужское мясо оказалось действительно особенным, его длина и обхват ставили его выше всех других крупных членов, с которыми она трахалась. Каждый толчок светловолосого жеребца попадал в выемку ее лона, ударяя по матке с такой силой, что ей казалось, будто она сотрясает землю. Фавн была уверена только в одном: она потеряет рассудок от этого мужчины.

Возможно, это были последние остатки гордости, но Велвет дрожащей рукой прикрыла лицо - тщетная попытка скрыть свое выражение, теперь, когда она действительно потеряла контроль. Однако это не прошло незамеченным для Жона. Светловолосый мужчина ухмыльнулся и схватил фавна за запястье, продолжая вводить в нее свой длинный ствол.

"Что случилось, зайчик?" - поддразнил он. "Почему ты прячешь свое лицо, шлюха?".

http://tl.rulate.ru/book/3153/74456